

† Некрологъ. 22-го марта, въ 6 час. утра, скончался послѣ продолжительной и мучительной болѣзни заслуженный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, д. с. с. Александръ Карловичъ Делленъ. Какимъ уваженіемъ и какою любовью онъ пользовался у всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло, — объ этомъ свидѣтельствуется масса собравшихся отдать ему послѣдній долгъ чести. Тутъ были профессора, студенты, члены совѣта евангелическо-лютеранской церкви, воспитанницы сиротскаго дома ев.-лют. общ. и много лицъ, знавшихъ его, какъ частнаго человѣка. И всѣ эти лица собрались въ сознаніи, что провожаютъ останки человѣка, хорошо знавшаго и строго исполнявшаго обязанности по отношенію къ ближнимъ, — человѣка, съ готовностью и вполнѣ безкорыстно бравшаго на себя всякій трудъ, которымъ могъ принести пользу другимъ, — человѣка, относившагося съ любовью и честно ко всякому дѣлу, за которое брался.

А. К. Делленъ родился 6-го апрѣля 1814 г. въ г. Митавѣ. До поступленія въ университетъ онъ находился подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца, пользовавшагося репутаціей превосходнаго педагога и содержавшаго частное училище въ мѣстечкѣ Добленъ, близъ г. Митавы. Въ этомъ училищѣ А. К. получилъ образованіе, а по окончаніи курса сдѣлался преподавате-

лемъ въ немъ въ 1830 г. Въ 1832 г. А. К. поступилъ въ дерптскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, который окончили черезъ четыре года со степенью кандидата философіи, представивъ, какъ кандидатскую диссертацию, сочиненіе: „De vita et scriptis Livii Andronici“, награжденное золотою медалью. Выдержавъ, затѣмъ, учительскій экзаменъ, онъ получилъ въ 1837 г. мѣсто старшаго учителя нѣмецкаго языка въ Ригѣ, но пробылъ на этомъ мѣстѣ очень короткое время и вступилъ на то поприще, на которомъ съ успѣхомъ работалъ до самой смерти.

Въ 1838 г. онъ защищалъ въ Дерптѣ магистерскую диссертацию. На диспутѣ присутствовалъ и принималъ въ немъ участіе въ качествѣ оппонента г. министр народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ, бывшій знатокъ классическихъ языковъ. Убѣдившись лично въ дарованіяхъ и солидныхъ знаніяхъ молодого учонаго, гр. Уваровъ предложилъ ему мѣсто адъюнкта по кафедрѣ греческой и римской словесности въ не задолго до того открытомъ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ. Изъявивъ согласіе на это предложеніе, А. К. былъ утвержденъ въ этой должности въ 1839 г. Въ слѣдующемъ году онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности при томъ же университетѣ. Въ 1850 году былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора. Въ 1857 году г. попечитель кіевскаго учебнаго округа, Ребиндеръ, просилъ его занять мѣсто директора первой кіевской гимназіи, на что онъ, послѣ долгаго колебанія, наконецъ, согласился и въ теченіи пяти лѣтъ (1857—1862 гг.) занималъ эту должность, оставаясь въ то же время профессоромъ. Въ 1862 г., т. е. по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, А. К. былъ оставленъ профессоромъ на 5 лѣтъ, а въ 1863 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1864 г. онъ получилъ степень доктора римской словесности, представивъ для соисканія ея сочиненіе, напечатанное уже въ 1846 году въ Кіевѣ и посвященное графу Уварову: „Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Jun. Juvenalis“, заслужившее самыя лестныя отзывы знаменитыхъ германскихъ филологовъ. Въ томъ же году А. К. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ.

Въ 1867 году, т. е. по окончаніи пятилѣтія, онъ подвергся баллотировкѣ на новое пятилѣтіе, но, вслѣдствіе интригъ, былъ забаллотированъ и уволенъ отъ должности.

Въ томъ же году А. К. получилъ приглашеніе отъ совѣта харьковскаго университета—занять мѣсто ординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности, на что онъ охотно согласился. Три раза совѣтъ нашего университета избиралъ его на пятилѣтіе: въ 1867, 1872 и 1877 гг. Этимъ доказывается уваженіе, которымъ пользовался покойный въ средѣ своихъ товарищей.

Чѣмъ же онъ приобрѣлъ такое уваженіе? Своими знаніями, преподавательскими способностями, неутомимой дѣятельностью и, главнымъ образомъ, честнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ и къ интересамъ университета, къ которому онъ питалъ до конца жизни безпредѣльную привязанность, такъ что уже изнуренный продолжительною болѣзнію, чувствуя уже

приближеніе смерти, онъ все еще разспрашивалъ всякаго, навѣщавшаго его, объ университетскихъ дѣлахъ.

Самымъ нагляднымъ доказательствомъ его привязанности къ нашему университету служить тотъ фактъ, что онъ два раза отказался отъ блестящаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія. Въ первый разъ въ 1870 г., а во второй разъ—въ 1873 г. г-нъ министр предлагалъ ему мѣсто директора историко-филологическаго института въ Петербургѣ, но оба раза А. К., ни минуты не колеблясь, отказывался отъ этого несомнѣнно выгоднаго предложенія, говоря, что онъ считаетъ своимъ долгомъ послужить университету, который отнесся къ нему съ довѣріемъ.

Чтобы характеризовать учоную дѣятельность А. К., достаточно упомянуть кромѣ вышеназванныхъ, еще нѣсколько выдающихся его сочиненій. Въ 1856 году онъ написалъ разборъ сочиненія Ешевскаго „Аполлинарій Сидоній“, удостоенный Императорскою академіею наукъ золотою медалію.

„Cornelii Taciti Germania“. Съ подробнымъ комментариемъ и введеніемъ. Кіевъ, 1867 г.

„Doctrinae metricae summarium“. Petropoli, 1876 г., напечатанное по приглашенію и на счетъ Императорской академіи наукъ.

„P. Terenti Hauton Timorumenos“. Съ введеніемъ, подробнымъ комментариемъ и русскимъ переводомъ. Харьковъ, 1879 г.

Нельзя не упомянуть еще двухъ неизданныхъ капитальныхъ сочиненій: „Римскія древности“ и „Исторія римской литературы“. Оба сочиненія на латинскомъ языкѣ, но первое изъ нихъ не окончено; А. К. надѣялся окончить его будущимъ лѣтомъ. Если бы эти сочиненія были напечатаны, то представили бы драгоцѣнный вкладъ въ филологическую литературу по массѣ матеріала, собраннаго въ нихъ, и по добросовѣстной разработкѣ всѣхъ, даже самыхъ мельчайшихъ подробностей.

При всѣхъ своихъ служебныхъ и научныхъ занятіяхъ, которыя требовали много времени и трудовъ, А. К. былъ весьма дѣятельнымъ членомъ общества и какъ частный человѣкъ. Такъ, въ Кіевѣ и въ Харьковѣ онъ былъ членомъ совѣта евангелическо-лютеранской церкви. Къ пятидесяти-лѣтнему юбилею харьковской ев.-лют. церкви онъ написалъ, по просьбѣ церковнаго совѣта, краткую исторію ев.-лют. общества въ Харьковѣ. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Харьковѣ ев.-лют. общество обязано ему доставленіемъ большой матеріальной поддержки для воспитанія сиротъ.

Нельзя не упомянуть и о томъ участіи, съ которымъ онъ относился ко всѣмъ обращающимся къ нему съ просьбой: всегда онъ былъ готовъ помочь словомъ и дѣломъ и очень часто ему представлялся случай доказать это на дѣлѣ.

Къ сказанному нужно еще присоединить то, что А. К. былъ образцовый мужъ и отецъ.

Гуманность и честность были спутниками всѣхъ его поступковъ, украшеніемъ всей его жизни.

Дай Богъ, чтобы было побольше такихъ людей!

Г. Шульцъ.